

ПРЕДРАГ ПИПЕР

О ВВОДНЫХ ДИАЛОГАХ В СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКАХ

В статье рассматриваются вопросно-ответные диалоги в славянских языках, как речевой жанр, служащий установлению контакта и обладающий синтаксической, семантической, прагматической, лингвокультурологической, этнолингвистической и метатекстуальной спецификой.

Ключевые слова: дискурсные маркеры, речевые жанры, диалог, фазовые значения, грамматика начала, славянские языки

«[...] Још путем, док се приближавају чесми и цамији, Стамболија поставља своја увек иста или слична питања.

— Па како је, имењаче?

Шкаро не одговара одмах, него после извесног времена, као да је прво ишао некуд и тамо питао неког шта да одговори.

— Како је, то и сам видиш. Добро.

— Баш „добро“?

— Добро, шућур, добро.

— Ама, има од добра боље — каже Стамболија, шалећи се на стамболски начин, хладно и без осмејка.

— Има, може бити да има, али то — није добро.

— Зашто није добро, по чему није добро?

— Па ето, како да ти кажем — одговара Шкаро полугласно и савијено — кад је човек добро, он зна на чему је и сједи с миром, а то „боље“ гони те да тражиш још боље и... то краја нема. Пусти!

Стамболија пушта, али не престаје да пита.

— Па шта има ново?

— Па има свашта и којешта, али новог — ако ћемо право говорити — нема ништа.

— Богме, кад човјек слуша шта свијет по Сарајеву прича, не би рекао да нема.

— Нема, нема, вјеруј ти мени! А то што неки причају немој ти да слушаш ни узимаш срцу. Ништа то није. Откако је свијет постао, уви-

јек се међу људима исти конци плету и мрсе и расплићу, само се људи мијењају, па им то изгледа ново. [...]»¹

1. В контактах между представителями разных национальных культур одно из первых проявлений специфики отдельных культур заключается в способах установления контакта, начиная с того, как контакт подготовлен, на какое время и в какой форме, и кончая самой встречей, жестами, приветствиями и обменом первыми высказываниями в диалоге. Эти первые вопросы и ответы при встрече отнюдь не случайны и непредсказуемы. Хотя они могут не совпадать в разных национальных культурах, и могут даже очень отличаться друг от друга, в коммуникативном поведении носителей различных языков, тем не менее вводные, контактоустанавливающие диалоги характеризуются и в плане выражения и в плане содержания некоторым набором признаков, позволяющим говорить о данных вопросно-ответных единствах как об особом речевом жанре, являющемся вместе с тем специфическим диалогически развернутым маркером начала дискурса устного (реже письменного) общения.

Вводные, контактоустанавливающие диалоги представляют собой специфический речевой жанр, как относительно автономные диалогические структуры, отличающиеся особенностями формального построения и коммуникативной функций. С формальной точки зрения это вопросно-ответные единства, охватывающие несколько функционально схожих вопросов и несколько десятков более-менее устойчивых ответов (многим из которых присуща определенная степень идиоматичности), обладающие также различной частотностью, выступающих в них ответов — от высокочастотных до более редких, даже окказиональных выражений, или таких реплик, которые служат проявлением отдельной языковой личности.

Причинной того, что вводные диалоги долго оставались на периферии внимания исследователей, является скорее всего некоторая размытость границ их лексического состава, неодинаковая степень их идиоматичности и распространенности употребления вводных диалогов в отдельных языках (в сербском языке, например, они более частотны, чем в русском), а возможно также то, что немногочисленность

¹ И. Андрић, Разговор пред вече. У књ.: И. Андрић, *Кућа на осами и друге приповетке*. — Београд: Просвета и др., 1977, стр. 207 (Сабрана дела Иве Андрића, књ. 15).

В основу настоящей статьи лег доклад автора «О контактоустанавливающих диалогах в русском и сербском языках», прочитанный на третьей международной научной конференции *Национально-культурная специфика в тексте и в языке* (Минск, 7–9 апреля 2005 г.)

вопросов в вводных диалогах могла отвлекать внимание исследователей от анализа ответов, представляющих несомненно больший интерес для исследования данного речевого жанра. В самом деле, подобно тому как грамматика заголовка по праву имеет статус отдельного объекта изучения в лингвистике текста и дискурса, таким же образом это относится и к вводным, контактоустанавливающим диалогам.

2. Начало диалога — явление многогранное, относящееся, с одной стороны, к проблеме «грамматики начала», а с другой — к вопросу о структуре диалога и к речевым жанрам. Вместе с тем, начало диалога, как правило, обладает частноязыковыми и культурно-специфическими признаками, требующими их рассмотрения под углом этнолингвистических и лингвокультурологических критериев.

Грамматика категориального значения начала в каждом славянском языке представлена широким кругом разноуровневых средств с большей или меньшей регулярностью выражения, в зависимости от степени их грамматикализованности, имеющих общим содержанием ту пограничную часть какого-то явления, которая предваряет все последующие его части, будь это значение начала действия или состояния, выраженное фазовым глаголом (напр., *начать, стать, взяться, приняться*), или значение начала действия, выраженное соответствующей словообразовательной моделью (напр., *заговорить, заплакать, замолчать*), или лимитативная разновидность аблативного значения — пространственного (напр., *отчалить от берега*), временного (напр., *ждать с самого утра*) или какого-нибудь другого категориального значения.

Разнообразны также метаязыковые средства обозначения начала. На уровне предложения такими являются, например, вопросительные местоименные слова и вводные конструкции, а на уровне сверхфразовых единств, и вообще более сложных синтаксических структур, также существуют специальные средства обозначения их начала (напр., заголовки, формулы речевого этикета при встрече, эпистолярные штампы типа *Уважаемые коллеги!* и т.п.), в то время как на уровне дискурса те же средства, или некоторые из них, имеют также более широкую функцию обозначения начала речевого общения и конкретного языкового поведения.

Контактная языковая функция, которую Р. Якобсон вслед за Б. Малиновским называет фатической (Якобсон 1966: 293), проявляется в высказываниях, направленных на установление, поддержку или прекращение вербального контакта. Например, контакт часто начинается с микродиалогов типа русского *Как дела? — Спасибо, хорошо,*

функцию поддержки контакта несут такие выражения как *Да...*, *да...* или *Вас плохо слышно...*, в то время как функция прекращения контакта между участниками в вербальном общении может быть возложена на формулы речевого этикета типа *Спасибо за внимание!* или *До встречи!* или другие им функционально подобные выражения. Эти разновидности контактной языковой функции на метаязыковом уровне фактически являются разновидностями выражения фазовых значений начала, продолжения или конца, причем вводные, контактоустанавливающие диалоги служат метаязыковым средством обозначения именно начала, подобно тому как в структуре предложения и абзаца вводные слова типа *во-первых*, *впрочем*, *итак*, *следовательно* помещаются в начале соответствующих синтаксических структур, выполняя таким образом, помимо других своих функций, метаязыковую функцию пограничного сигнала в структуре предложения или абзаца. (Вежбицка 1971).

Структура фазовых значений, как известно, построена на двух элементарных компонентах: на семантическом предикате 'начать' и на операторе отрицания 'не', вследствие чего содержание предиката 'кончить' интерпретируется как 'начать не ...', а содержание предиката 'продолжить' интерпретируется как 'не кончить ...' (Апресян 1980: 128).

Само значение начала, частным случаем выражения которого являются вводные, контактоустанавливающие диалоги, относится к сфере значений фрагментаризации (Ивич 1980, Коен 1980) конкретно-пространственных, временных или других объектов (начало, конец, середина, центр, часть, периферия, окраина, граница, рубеж и проч.), занимая в кругу таких значений особое место, подобное статусу числительных *один* или *первый* в соответствующих лексико-грамматических системах, т.е. значение начала сводится к компонентам 'часть', 'целое' и к квантификатору всеобщности, при помощи которого часть в статусе начала локализуется *перед всеми другими* частями линейно упорядоченного целого (Пипер 2001: 221–237; Ивич (ред) 2005: 873–874; 890). Составляющие фазовых значений в зависимости от коммуникативных намерений говорящего и контекста употребления соответствующих выражений могут по-разному выдвигаться на первый план семантической перспективы предложения, как той интерпретации ситуации, которую говорящий выбором соответствующих лексико-грамматических средств предлагает собеседнику, ср. *Он больше не болеет — Он стал здоровым — Он перестал болеть — Он выздоровел* и т.п.

Поскольку отношения между компонентами значения 'начало' сводятся к локализации одних явлений по отношению к другим, то составляющие содержания грамматики начала удобно объяснять с опорой на те теоретические положения, которые построены на семантических критериях локализации одних отвлеченных объектов по отношению к другим (напр., теория семантических локализаций, см. Пипер 2001). В таком случае существенным является интерпретация значения границы как разновидности значения части по отношению к целому (см. Пипер 2003: 159–160), и линейности как упорядоченности каждого элемента по отношению к предыдущему и последующему элементу того же целого.

3. Средства выражения готовности начать или поддержать разговор, обладающие национально-культурной спецификой, охватывают как невербальные средства коммуникативного поведения, напр., жесты приветствия, так и вербальные средства коммуникативного поведения (см. Пипер, Стернин 2004), включающие соответствующие формулы речевого этикета и вводные, вопросно-ответные единства с контактоустанавливающей функцией.

Вводные диалоги в форме вопросно-ответных единств отличаются ассиметрией, которая вообще характерна для многих вопросно-ответных отношений, и которая проявляется в том, что один и тот же вопрос, как правило, может согласоваться с более чем одним ответом.

В русском языке вводные, контактоустанавливающие диалоги обычно начинают с вопроса *Как дела?* (а также *Что нового?* или *Как поживаете?* и т.п.), на который можно получить очень разнообразные ответы, например (в алфавитном порядке):

А ты как думаешь? Бывало и лучше; Великолепно; Все в норме; Все плохо; Все хорошо; Все в шоколаде; Все отпад; Все по-старому; Вчера было лучше; Голова еще цела; Да ничего; Да ну! Да так; Дела, как в Польше; Достойно; Жизнь бьет ключом (и все по голове); Еще не родила (Как рожу, так скажу); Еще не умерла; Живем — пироги жуем; Живем — чай с булками пьем; Живу пока; Живы будем, не помрем; Жить будем; Жить буду; Замечательно; Замуж не вышла; Здорово; И не спрашивай! Как в сказке — чем дальше, тем страшней; Как видишь; Как всегда; Как всегда, а у тебя? Как сажа бела; Как у кувшина / Как у графина — каждый норовит взять за горло; Классно; Кошмарно; Лучшие всех; Лучшие не бывает; Лучшие некуда; Могло быть и лучше; Могло и лучше быть; Не жалуюсь; Неплохо; Никак; Ничего; Ничего особенного; Ничего хорошего; Ниче; Нормально; Окейно; Отвратительно; Отлично; Перебьюсь; Плохо; Посредственно; Постольку-поскольку; Пока живем; Помаленьку; Потихоньку; Прекра-

*сно; Прикольно; Работаю; Скрипим потихоньку; Сойдет; Спроси, что полегче; Средненько; Супер! Так себе; Терпимо; Ужас; Ужасно; Хорошо; Хуже некуда и т.п.*²

Ответы на вопросы в вводных диалогах отличаются друг от друга по разным критериям. Среди таких ответов есть и стереотипные и окказиональные; высокочастотные (напр., *Хорошо*) и менее частотные ответы (напр., *Скрипим потихоньку*); ответы с оценочным компонентом, каких большинство (напр., *Замечательно; Супер; Отлично; Хорошо; Нормально; Плохо; Отвратительно; Кошмар; Ужас...*) и ответы без оценочного компонента (напр., *Все по-старому; Как ви-*

² Ср. в белорусском и в украинском языках; в блр.: *А чаму (ты) пытаешся? Безнадзейна; Будзе лепш / лепей; Было і лепш / лепей; Выдатна; Вось так; Горш не было; Горш не трэба; Даволі добра; Даволі дрэнна; Дзякуй Богу; Дзякуй Богу, добра / цудоўна / выдатна...; Дзякуй (за пытанне), добра / няблага; Добра; Дрэнна; Ды... добра / нядрэнна; Ды так... Жэх; Жахліва; Жывем; Жыву; Засёды адно і тое ж; Зносна; (І) не пытайся / пытайся; (Ідзе) паціху; Існую; Існуем; ...Каб не сапсаваць; ...Каб не сурочыць; Каб пахваліцца — няма чым, каб паскардзіцца — няма каму; Катастрофа; Кепска; Лепш не было; Лепш / горш не можа быць; Лепш не казаць; Лепш не пытайся; Лепш не трэба; Лепш, чым учора; Магло б быць і горш; Магло б быць і лепш; Можа быць і горш; Можа і лепш; Нармальна; Не дай, Божа, горш; Не скарджуся; Не так добра, як у цябе / Вас; Ні пахваліцца, ні паскардзіцца; Ні тое, ні гэтае; Ніяк; Неважнецка (разг.); Нічога асаблівага; Нічога незвычайнага; Ну... добра (нядрэнна); Няблага; Някепска; Няма на што скардзіцца; Няма чым пахваліцца; Няўдала; Ого; Па-дурному; Па праўдзе кажучы... Па-рознаму; Патроху; Пагана; Паціху; Паршыва; Працуем; Прыкольна (прост.); Скажам, што добра; Спытай(ся) што-небудзь лягчэй(шае); Стомлена; Стамляе; Страшна; Супер (разг.); Суперскі (разг.); Сярэдне; Так сабе; Так-сяк; Толькі б не было горш; Увесь час адно і тое ж; Усяляк; Цудоўна; Цярпіма; Хавайся ў бульбу; Што табе / Вам сказаць (адказаць); Шчыра кажучы...; Як бачыш; Як бачыш, добра / нядрэнна / ; Як бачыць; Як для каго; Як і даўней; Як (і) заўсёды; Як і раней; Як і ўчора; Як іншым зручна; Як іншым пажадаецца; Як іншым патрэбна; Як табе / Вам сказаць / адказаць; Як трэба; Як хачу; в укр. Багато казати, та мало слухати; Більш-менш; Бувало й гірше; Бувало й краще; Вашими молитвами; Гірше, ніж учора, але краще, ніж завтра (шутл.); Гріх скаржитися; (Дякувати Богові, / Дякую,) добре; (Дякувати Богові / Дякую,) дуже хороше; Жакливо; Кепсько; Краще за всіх; Краще й не казати / говорити; Краще (й) не питай; Краще / гірше не буває; Чудово; Хóроше; Відмінно; Супер; Минає; Могло б бути й краще / гірше; Можна жити // Жити можна; Наразі; (Дякувати Богові, / Дякую,) незле; Непогано; (Дякувати Богові, / Дякую,) нівроку; Нічогенько; Нічого доброго (...хорошого); Нічого собі; Посередньо; Потихеньку-помаленьку; Середньо; Спливає; Та! Запитай про щось інше / веселіше; Та на питай! Та (щось) не дуже; Так собі; Так-сяк; Терпіти можна; Усе гаразд; Усе в порядку; Усе тіп-топ (молодежний жаргон); Хотілося б краще; (Та) хоч з мосту та в воду! Хоч вішайся! Чесно / відверто кажучи, не знаю що (тобі) й сказати; Як завжди / завше. На вопрос *Як справи?* в українском обычно отвечают: *Кепсько; Кепські справи; Нема чим похвалитися; Не позаздриш; Здуріти можна! Підшвиються* (шутл.); *Нема про що говорити*, а на вопрос *Як життя?* в українском языке могут ответить: *(Т)а яке там життя? (Т)а ну його!**

дишь; *Как всегда...*); прямые ответы (напр., *Отлично; Плохо; Прекрасно; Хуже некуда...*) и уклончивые ответы (напр., *Да так; Как всегда; И не спрашивай! А ты как думаешь?...*); экспрессивно нейтральные ответы (напр., *Все в норме*) и экспрессивно маркированные ответы (напр., *Супер!*), функционально–стилистически маркированные ответы (напр., *Окейно*) или нейтральные ответы (напр., *Хорошо*);³ синтаксически развернутые ответы (напр., *Как в сказке — чем дальше, тем страшней*) и синтаксически свернутые ответы, каких большинство (напр., *Великолепно; Да ничего; Да ну! Да так; Замечательно; Здорово; Как видишь; Как всегда; Лучшие всех; Лучшие не бывает; Лучшие некуда; Неплохо; Никак; Ничего; Ничего особенного; Перебьюсь; Плохо; Постольку-поскольку; Помаленьку; Работаю; Сойдет; Супер! Так себе; Терпимо; Ужас; Ужасно; Хуже некуда* и т.п.), ассертивные ответы (напр., *Вчера было лучше; Голова еще цела; Лучшие не бывает...*), директивные ответы (напр., *И не спрашивай!*) и другие типы ответов.

4. С точки зрения синтаксической формы ответы в вводных диалогах являются высказываниями, которые чаще всего представлены эллиптическими предложениями, нередко однословными (*Хорошо; Плохо; Нормально*. и т.п.), т.е. 'мои / наши дела идут хорошо / плохо / нормально...'.⁴

Ответы в форме простых или даже сложных предложений обычно являются низкочастотными устойчивыми экспрессивными репликами как правило без буквального соответствия в других языках, например, *Все в шоколаде; Все отпад; Дела, как в Польше; Живем — пироги жуем; Живем — чай с булками пьем; Живы будем, не помрем; Как в сказке — чем дальше, тем страшней; Как у кувшина / Как у графина — каждый норовит взять за горло; Постольку-поскольку; Скрипим потихоньку*; иногда с рифмовкой по отношению к

³ Большая часть зафиксированных примеров вводных диалогов в славянских языках, которые приводятся в настоящей статье отличается разговорностью. Однако, стилистические пометы, данные в скобках, надо считать предварительными и требующими дополнительного подтверждения при участии более широкого круга информантов.

Автор приносит благодарность за предоставленный материал О. Писецкой, С. Голяк, Н Супрунчуку (белорусский язык), К. Петровой (болгарский язык), М. Миркуловской (македонский язык), Ф. Шейну (верхнелужицкосербский язык), Д. Соколовичу (нижнелужицкосербский язык), М. Цихоньской (польский язык), Д. Соколовичу (словацкий язык), У. Ярнович (словенский язык), В. Ярмач (украинский язык), Я. Линде (чешский язык), а также сотрудникам и студентам Воронежского экономико-педагогического института и Ивановского государственного института (русский язык).

вопросу, например: *Как дела? — Еще не родила (Как рожу, так скажу); Еще не умерла; Замуж не вышла; Как сажа бела.*

Ср. также примеры ответов с частноязыковой спецификой в белорусском *Хавайся ў бульбу*; в болгарском болг. *Леле мале.../ Ох леле... по-добре не питай...* (разг.); *Цѣфнал(а), та вързал(а)* (ирон.), или *Добре, ама ше* (прост. вм. *ще*) *се оправим* (разг. — расхожее выражение, вероятно, из юмористической передачи — 'хорошо, но будет лучше'); в македонском *Пази Боже од бетер!*; *Работиме на случајот!*, в нижнелужицком *Ja som žuwu hejnak kral; No jo, tak lala*; в сербском *Имаш ли неко лакше питање? Да је боље, не би ваљало; Да се хвалим немам чиме, да се жалим немам коме; Како ја хоћу*; в словацком *Sám neviem; Žijem ešte*; в словенском *Kak stari taksi; Če bi blo bolj, bi blo že kr kičasto*; в украинском *(Та) хоч з мосту та в воду! Хоч вішайся!*; в чешском *Nikdy není tak špatně, aby nemohlo být ještě hůř; Stojí to za zlámanou bačkoru /... za starou grešli* и т.д.

Экспрессивность таких реплик — признак их разговорного, иногда даже просторечного употребления, или употребления в контексте непринужденной беседы. С возрастанием официальности статуса общения, убывает развернутость, экспрессивность и картинность вводных, контактоустанавливающих диалогов, а возрастает частотность нейтральных коротких реплик.

Примечательно прежде всего то, что хотя вопрос *Как дела?* дает очень широкие возможности ответа, и что хотя и не полный набор ответов довольно разнообразен, ответы в основном устойчивы. Мало вероятно, что на вопрос *Как дела?* собеседник будет подробно докладывать о своих делах, о здоровье и прочем. Он обычно ограничивается общей, скорее всего нейтральной оценкой, легкой шуткой или каким-нибудь подходящим речевым штампом. Устойчивость не только вопроса, но и ответов, вообще, характерная черта вводных диалогов, а в устойчивых выражениях, как известно, языковая специфика национальной культуры проявляется особенно наглядно.

5. Сопоставление вопросно-ответных контактоустанавливающих диалогов в славянских языках, показывает, прежде всего, различия в частотности употребления и в сфере использования некоторых из вопросов в таких диалогах.

К примеру, в сербском коммуникативном поведении вопрос *Како си? / Како сте?* является почти регулярным маркером начала разговора между уже знакомыми собеседниками, несколько более частотным, чем его русский эквивалент *Как дела?* Высокая частотность одного и того же вопроса в вводном диалоге сопровождается под-

черкнутостью его контактной функции и некоторым ослаблением его собственно вопросительной функции. На такой вопрос обычно отвечают каким-нибудь из выражений нейтрального характера, более-менее принятых в таких ситуациях, или выражением содержащим предельно короткий, нередко лишь аллюзивный ответ. Ср. в сербском языке (в алфавитном порядке):

Без везе; Било је и боље; Биће боље; Боље него што заслужујем; Богу душу, Бог је неће; Боље да ти / Вам не причам; Боље него јуче; Боље не питај; Грозно; Гура се (некако); Да зло не чује; Да не кваримо; Да се хвалим — немам чиме, да се жалим немам коме; Да ти / Вам не причам; Добро; Ево; Ево, ... (добро / није лоше...); Живим; Живи се; Животарим; Животари се; Животињарим (прост.); Животињари се (прост.); Зависи ко пита; Зезнуто (прост.); Иде некако; Имаш ли неко лакше питање? Иста мета, исто одстојање; Како други хоће; Како ја хоћу; Како морам; Како (се) мора; Као јуче; Као што видиш/видите; Као (и) увек; Катастрофа; Ко пита? Које су ми године, добро сам; Лепо; Лоше; Могло би и боље; Могло би и горе; Може и боље; Може и горе; Не дај, Боже, горе; Не знам ни сам; Не жалим се; Немам појма; Немам чиме да се хвалим; Не може (бити) боље / горе; Не питај(те); Не тако добро као ти / Ви; Ни да се хвалим, ни да се жалим; Није лоше; Никад боље / горе; Никако; Ништа посебно; Одлично; Осредње; Откуд знам; Очајно; Па... (добро / није лоше...); Подношљиво; Помало; Право да ти / Вам кажем...; Прилично (добро / лоше); Промашено; Ради се; Рецимо да сам добро; Само нека није горе; Свакако; Свакојачко; Средње; Средње жалосно; Стално исто; Супер (разг.); Суперишка (разг.); Тако некако; Тако-тако; Увек исто; Ужас; Ужасно; Уморно; Ух!; Фино; Хвала Богу (добро / одлично...); Хвала на питању (добро / није лоше...); Шта да Вам / ти кажем? Што питаш? Шугаво; Чупаво (разг.).⁴

⁴ Ср. в болгарском, македонском и словенском языках: болг. *Абе... по-добре не питай...* (прост. разг.); *Бива, бива*; ('выносимо, годится' — глагол бивам в 3. л. ед. ч.); *Били сме и по-зле...*; *Благодаря, добре; Всичко е наред; Горе-долу; Добре; Добре, ама ше* (прост. в.м. *ще*) *се оправим*; (разг. — расхожее выражение, кажется, из юмористической передачи — 'хорошо, но будет лучше'); *Долу-горе* (редко, экспрессивный порядок слов, инверсия — хуже обычного); *Живуркаме*; (разг. 'жить так себе, вегетировать' — предпочитается форма 1 л. мн. ч. в.м. 1 л. ед. ч.); *Зле; Карам я някак; Караме я някак си; Леле мале...* *по-добре не питай...* (разг.); *Може и по-добре...*; *Не много добре; Не се оплаквам; ОК; Нищо особено; Нямам с какво да се похваля; Ох леле...* *по-добре не питай...* (разг.); *Понася се; Поносимо; Прекрасно; Слава Богу; Средна работа; Средна хубост; Супер! Трае се; Търпи се; Хвала на Бога, добре; Хич и не питай! Цъфнал(а), та вързал(а)* (ирон. фразеологизм 'плохо' — самоирония); *Ядва се* (разг. диал.); *Чудесно; мак. Без везе* (разг.); *Без врска* (разг.); *Благодарам / Фала на / за прашањето* (добро / не е лошо / ...). *Вообичаено добро / лошо; Да не ти зборам!* (разг.); *Да не чуе заволат!* (разг.); *Добро! Еве! Еве, ...* (добро ми е / не е лошо / сред-

Межјезиковите разлики во честотности на прашањата во воведните дијалози можат да се придружуваат со разлики во функционално-стилистичкиот карактер. На пример, во чешкиот јазик, во отлик од српскиот, прашањето *Jak se máš? / Jak se máte?*, будучи карактерно во основното за официјално соопштување и литературно рече, во непринуденој обстановки обично се заменува со каков-нибудь друг прашање со слично содржина, на пример, *Jak jde život?* Среди најчестите одговори во воведните дијалози во чешкиот комуникативен поведенијето наоѓаме и такви:

Ach! Abych ti / Vám řekl pravdu... přiměřeně; Ani se neptej(te); Ani ti nevím; Blbě (разг.); Bude lépe; Bylo lépe; bylo i lépe, bylo to i lepší; Co ti / Vám mám říct? Dobře; Děkuji za otázku, dobře / není to špatné / nejhorší; Děsně (разг.); Fajn (разг.); Furt stejně (разг.); furt to samé (разг.); Horší už to nemohlo být; Hrozně (разг.); Hruza! (разг.); Jak vidíš / vidíte; Jako včera; Jakž takž (разг.); Jde to; Jde to, ale dře to; Jde to; Musí to jít; Je to pořád stejné; Jen at' není hůř; Katastrofa; Kdo se ptá / ptal; Látám kraj s koncem; Lépe než včera; Lepší už to nemohlo být; Makám (разг.); Mohlo by být i hůř; Mohlo by být i lépe; Ne tak dobře jako ty / Vy; Nemám, čím bych se pochlubil; Nemám se čím chlubit; Nemáš nějakou lehčí otázku? Není to špatné; Nestěžuji se; Nestojí to za řeč; Nic nového; Nikdy není tak špatně, aby nemohlo být ještě hůř; Nikdy to nebylo horší; Nikdy to nebylo lepší; Ni-

no...; Epa ...; Живеам (некако); За никаде; Знам и (за) полошо (Одговор со гест во форма 3 пати чукање во дрво); Знам и (за) подобро; И така и така! (разг.); Има и подобро! Има и полошо! Како бумбар во гомна! (прост., диал.); Како вчера (така и денес); Како (што) гледаш/гледаате; Како гомно на дош! (прост., диал.); Како сакам; Како (и) секогаш; Како усран голуб! (прост., диал.); Катастрофа (разг.); Лошо; Може / би можело и подобро; Може / би можело и полошо; Не е лошо! Не (ме) прашувај; Не може да биде подобро / полошо! Не можам да се пожалам! Не можам да се пофалам! Немам на што да се пожалам! Немам со што да се пофалам! Немаш друго да ме прашаш? Немаш друго прашање? Никако; Обично; Одлично; Па...; Па, да кажам добро; Пази Боже од бетер! (разг.); Работиме! Работиме на случајот! (разг.); Се живее (некако); Секогаш исто; Средно; Средно — жалосно; Сум бил и подобро; Супер! (разг.); Така некако; Така — така! Туркам (некако); Ужас (разг.); Ужасно (разг.); Уморно; Фала Богу; Фала Богу (добро / одлично / ...); Фино (разг.); Што да ти / Ви кажам?! Што (ме) прашуваш? словен. Bediram (разг.); Во kar šlo; Во že šlo (разг.); Bolš da ne veš (разг.); Če bi blo bolš, bi blo že kr kičasto (разг.); Dobro; Eh, sej veš; Fajn (разг.); Fenomenalno (разг.); Fino; Ful kul (разг.); Ful dobr (разг.); Ful fajn (разг.); Furam safr (разг.); Hja, bo že nekot; Gre; Grozno; Je blo že bolš (разг.); Izvrstno; Kokr drugi čejo (разг.); Lahk bi blo bolš (разг.); Ja, za silo (разг.); Kot preroben(a); Kak stari taksi (разг.); Kul (разг.); Ma ja (разг.); Mega (разг.); Ne preveč fajn (разг.); Ne sprašuj; Ne vpraši (разг.); Nočes vedet (разг.); Okej (разг.); Skozlano (разг.); Slabo; Smotano (разг.); Super; Svojim letom primerno; Še kar; Še kar gre nekaко; Tk ko je namejeno (разг.); Tk sm zmatran/-a (разг.); Tko tko (разг.); Trenutno v gužvi (разг.); Tui slabš/bolš je že blo (разг.); Za en drek (разг.); Za en k... (разг.); Zlo dobr (разг.); V bedu (разг.); V depri (разг.); V redu.

jak; Nijak zvlášť (dobře / špatně); Nějak bylo, nějak bude; Nějak to jde; No... (dobře / ne špatně / není to špatně); Perfekt (пазг.); Perfektně (пазг.); Pořád stejně / to samé; Průměrně; Příšerně (пазг.); Proč se ptáš? Raději se neptej; Raději nemluvit; Řekněme, že se mám dobře; Sám nevím; Snad bude lépe; Snad přijdou i lepší časy; Snad to nebude horší; Snesitelně; Stojí to za zlámanou bačkoru / ... za starou grešli; Strašně (пазг.); Super; Suprově;; Špatně; Tak nějak...; Tak nějak všelijak; To nestojí za řeč; Ujde to (пазг.); Unaveně; únosně; Všelijak; Výborně; Zaleží, kdo se ptá; Záleží na tom, kdo se ptá; Zaplat' Pánbůh; Zaplat'panbůh dobře / výborně; Zaplat'pánbů (пазг.); Zoufale; Žiji; Živořim.⁵

⁵ Менее типичным в чешском языке, хотя в принципе возможным, считаются ответы: *Bezmyslně; Chválit se nemám čím, a stěžovat si nemám komu; Dělán; Jde to ztuhá; Jsem na roztrhaní; Nebudeme si tím kazit den; Nedejbože, aby bylo hůře; Nemám se čím pochválit, ani si na něco stěžovat; Nikdy (mi) nebylo lépe / hůře; Přiměřeně dobře; Přiměřeně špatně; Středně; Vše při starém; Ztraceně; Žije se.*

Ср. в других западнославянских языках: верх.-луж. *Bohudzak derje. Derje. Dżakuju so za prašenje. Hroznje. Hubjenje. Kaž přeco. Móhło lěpje być. Nic wosebiće. Nje-prašej so. To dze. Dze někak. Njemóžu skorzić. Kaž widziš, derje. Što mam rjec? Žalostnje. Wulkotnje;* ниж.-луж. *Ak pšecej; Ach, to jo šěžke pšašanje; Ach, to žywnjenje tak běży; Ach, žarž tu blabu; Bogu žekowano derje; Cogodla pšašaš; Derje, a co z tobu; Derje, a pla te-bje; Hm, ja njok nic groniš; Ja lubjej mjelcym; Lubjej mě njepšašaj; Ja njamgu skjaržys; Ja njok skjaržys, ale...; Ja som žywy hejnak kral; Kuždy žen lěpje; Mě se zo derje; Mě se zo wjelicnje; Měj žěk; Měj žěk, až pšašaš; Móžom se žekowaš, až som strowy; Njamóžom nic groniš / piknuš; No jo, mě jo kaksy; No jo, njamóžom groniš, až špatnje / derje; No jo, raz tak, raz nawopak; No jo, tak lala; No jo, to zo; Popšawem nic tak derje; Tak mjenjej abo wěcej zo; Ten swět se tak hobroša...; To by mogło lěpje / gorzej byš; To jo katastrofa; Tšašnje; Wěš, něco mě tšašnje mucy...; Wjelicnje, měj žěk; Wopšestań pšašaš; Wšo pórědku; Wšykno zo swoju drog; польск. *Będzie lepiej; Beznadziejnie; Bogu dzięki; Byle jak; Chwała Bogu! Chwała Bogu, dobrze; Dzieki Bogu; Dziękuję za pytanie, dobrze; Dobrze; Gorzej już nie może być; Fatalnie (пазг.); Jak (by) ci tu powiedzieć; Jak nigdy dobrze! Jak sie musi; Jak widzisz; Jak zawsze; Jakoś, (jakoś) (leci) (powolutku); Jeszcze / jakoś żyję; Katastrofa (пазг.); Katastrofalnie (пазг.); Kiepsko (пазг.); Koszmar (пазг.); Koszmarnie (пазг.); Lepiej już było; Lepiej już nie może być; Lepiej nie mówić; Lepiej nie pytaj; Lepiej niż wczoraj; Mogło by (być) gorzej; Mogło by (być) lepiej; Nie daj, Boże, gorzej; Nie ma(m) czym sie chwalić; Nie narzekam; Nie pytaj; Nie skarżę się; Nieszczególnie; Nic nowego; Nic nowego, w porządku; Nic szczególnego; Nienajlepiej; Niezle! Okropnie (пазг.); Okropność (пазг.); Pfu, pfu (пазг.); Powiedzmy, że (mam się) dobrze; Pracuje się; Przeci-etnie; Rozpacz (пазг.); Spoko (пазг.); Strasznie; Super (пазг.); świetnie (пазг.); Tak jakoś; Tak sobie; Według mnie... co / cóż ci / pani powiedzieć? Wszystko dobrze; Wszystko / Jakoś leci / Powolutku do przodu (пазг.); (Wszystko) w porządku, (dzięki); Wszystko dobrze, dzięki. A co u Ciebie? Zawsze może być gorzej; Znośnie; Żeby tylko nie (było) gorzej; Żyje, bo muszą; źle; словац. *Ako tak; Ani sa ma nepýtať(te)! Ani sa mi nechce rozprávať / vyprávať! Bohovsky; Bolo lepšie; Bude lepšie; Celkom fajn (пазг.); Čo t'a potom? Ďakujem za opýťanie (dobré, nie je zlé); Ďakujem, dobré / zlé; Dnes mám smolu; Dobré; Dobré sa mi vodí; Dosť dobré / zlé; Fantasticky; Hádám dobré; Hrozne; Krásne; Lepšie som sa v živote nemala; Mám sa dobre, ale tak mi treba; Mám sa na čo tešiť; Mám sa nanič; Mizerne; Mohlo by byť aj lepšie; Na figu! (прост.); Na húby! (пазг.); Na hovno! (прост.); Na piču***

Вместе с тем, междязыковые различия могут проявляться во внутренней форме вопроса. В русском языке в вводном диалоге типичный вопрос о собеседнике выражается более посредственно, как вопрос о его делах (*Как дела?*), в сербском же он более непосредственен и направлен как бы на самочувствие собеседника (*Како си?*), хотя фактически функция установления контакта и соблюдения правил речевого этикета в данном случае заслоняет собственно вопросительную функцию.

Вообще, вопросы, использующиеся в вводных диалогах в принципе направлены на то, чтобы узнать, как собеседник себя чувствует (напр., в серб. *Како си? / Како сте?*; в блр. *Як дуж-здароў?*; в польск. *Jak się masz? / Jak się macie?*), чтобы узнать, что собеседник может рассказать о своих делах (напр., в серб. *Шта радиш?*; в русск. *Как дела?*; блр. *Як справы?*), или какие у него новости (напр., в серб. *Шта има ново?*; в болг. *Какво ново?*; в польск. *Co słychać?*). Ср. также в блр. *Як жыццё? Як маешся?*; болг. *Как си? / Как сте? Какво правите? Как вървят работите? Какво става? Как я карате? Как е хавата?*; мак. *Како си? Како сте?*, верх.-луж. *Kak so ċi dže? / Kak so wat dže?*; ниж.-луж. *Kak se śi? Co dajo powego?*; польск. *Jak leci? Co słychać (u Ciebie)? Jak tam? Co u Ciebie? Co tam powego u Ciebie?*; словац. *Ako sa máš? Ako sa máte?*; словен. *Kako si? / Kako ste?*; укр. *Як ся маєш? Як справи? Як життя? Як ти? / Як ви? (Ну) Як воно? (разг.), Ну то як? (разг.)*.

6. Примечательны также частноязыковые особенности в выборе возможных ответов в вводных контактоустанавливающих диалогах. Например, в русском коммуникативном поведении ответом на вопрос *Как дела?* нередко выступает выражение *Нормально* в то время как его сербский эквивалент *Нормално* довольно нетипичен как ответ в вводных диалогах. В ряде других случаев буквальное соответствие возможной русской реплики на вопрос *Как дела?* также может отсутствовать в других языках, ср. такие русские выражения, встречающиеся в ответах на вопрос *Как дела?* как: *Все в шоколаде; Все отпад; Дела, как в Польше...; Достойно; Еще не родила (Как рожу, так скажу); Еще не умерла; Живем — пироги жуем; Живем — чай с булками пьем; Живы будем, не помрем; Замуж не вышла; Как в сказ-*

(прост.); *Naozaj dobre / zle; Nemám sa čím pochváliť...; Nie zle; Nijako; Nikdy lepšie! Povedzme dobre; Príliš dobre / zle! Prima! (разг.); Prišerne; Relatívne dobre; Sám neviem; Senzi (разг.); Skvele; Snažím(e) sa...; Strašne zle. Super! Tak, ako musím; Ujde to (разг.); Úprimne povedané...; Úžasne (разг.); V poriadku; Veľmi dobre; Veľmi zle; Výborne; Zatiaľ dobre; Zle-nedobre; Žije sa; Žijem ešte; Živorím(e); Živorí sa.*

ке — чем дальше, тем страшней; *Как сажа бела; Как у кувшина / Как у графина — каждый норовит взять за горло; Постольку-поскольку; Скрипим потихоньку*, при наличии, с другой стороны, сербских реплик без прямых эквивалентов в русском языке, напр., *Без ве-зе; Гура се (некако); Да зло не чује; Да не кваримо; Да се хвалим — немам чиме, да се жалим немам коме; Ево; Животарим; Животари се; Животињарим* (прост.); *Животињари се* (прост.); *Зависи ко пита; Иде некако; Иста мета, исто одстојање; Како други хоће; Како ја хоћу; Како морам; Како (се) мора; Не дај, Боже, горе; Не тако добро као ти / Ви; Ни да се хвалим, ни да се жалим*.

Это объясняется большей или меньшей фразеологизированностью значительной части ответов в вводных диалогах, что также поддерживается экспрессивностью многих из таких реплик.

Некоторые из реплик в вводных диалогах обладают яркой актуальностью, являясь в то же время игрой слов. Например, ответ *Промашено*, который можно было услышать в Белграде во время военного вторжения стран НАТО и бомбежки Югославии, можно было понять или как 'неудачно', или как 'в меня не попали', т.е. 'мне повезло'. По мере того как убывает актуальность реплики, она исчезает из употребления, или сводится к одному из своих значений.⁶

7. Характерны также различия в структуре вводных диалогов в славянских языках. Например, в сербском коммуникативном поведении вводный диалог может иметь не только свернутую структуру (приветствие — вопрос — ответ), но и развернутую структуру, включающую: 1. приветствие, 2. общий вопрос (напр., *Како си?*), 3. ответ (напр., *Хвала, добро*), 4. встречный вопрос (напр., *А ти?*), 5. ответ на встречный вопрос (напр., *Није лоше*), 6. повторение через минуту-две (например, после предложения сесть и что-нибудь выпить) общего вопроса в такой же или в какой-нибудь другой форме (напр., *Иначе?*), 7. ответ (напр., *Ево, живи се*), 8. уточняющие вопросы о здоровье, о семье, о работе..., 9. ответы, 10. свободное продолжение диалога.

Развернутая структура вводного диалога более характерна для коммуникативных ситуаций, в которых участвуют менее отшлифованные собеседники, а также при неумении естественно продолжить

⁶ Сочетание двух типов речевых жанров: вводного диалога и аффоризма, имеющее связующим звеном игру слов, иллюстрирует следующий пример сербской аффористики: *Како је, друже Сизифе? — Ејо, гура се.* (Р. Јовановић), причем обе возможных интерпретации ответа *гура се* (1. 'толкаю', 2. 'перебиваюсь'), хотя и совершенно разные, приемлемы.

начатый разговор. В таких случаях развернутые структуры вводного диалога обычно являются своего рода пробным диалогом, служащим для предварительного уточнения настроения собеседника и возможного направления начатого разговора.

Несмотря на относительно большое разнообразие встречающихся ответов, у многих лиц заметна склонность отвечать в вводных диалогах на вопрос *Как дела?* всегда одинаково, нередко повторяя одну и ту же стертую остроту, так что ответ на вопрос *Как дела?* может приобретать статус одного из признаков языковой личности.

Будучи дискурсными маркерами начала, вводные диалоги служат знаком выделения вводной части нового дискурса. Вместе с разграничительной функцией они выполняют также функцию анонса нового диалога, а также препаративную функцию предварительного дополнительного ознакомления друг с другом участников в общении (если они знакомы лишь поверхностно) или ознакомления говорящего с настроением и общей коммуникативной установкой уже хорошо знакомого собеседника.

Возможность коротко пожаловаться, похвалиться или пошутить в вводных диалогах способствует реализации их экспрессивной функции.

Вместе с тем вводные диалоги типа *Как дела?* — *Спасибо, хорошо*, как вопросно-ответные единства, а также как дискурсные маркеры начала диалога, служат не столько обменом информацией между двумя участниками в коммуникации, сколько, и даже на первом месте, началом творческого акта *разговора* (греч. *диа-логос*), как проявления личностей в совместном творческом акте беседы, как со-творения, в процессе вербального общения как индивидуально-личностного, даже игрового применения системы языковых правил. Возможность включения в вводные диалоги элемента легкого юмора служит проявлению в таких диалогах игровой функции общения, и реализации некоторого расслабления перед тем как перейти к основной теме диалога, если она есть.

8. Помимо других своих функций вводные диалоги выступают в роли средств речевого этикета, который, как известно, нередко отличается от одной национальной культуры к другой.⁷ В коммуника-

⁷ Обучение данной форме коммуникативного поведения в некоторых культурах, как например, в чешской, начинается уже в форме речевых игр взрослого с ребенком, который только начинает усваивать первые общие высказывания. Задав вопрос, спрашивающий отвечает певучим тоном вместо ребенка *Tak tak, všelijak*, сопровождая свои слова специальными ритмическими жестами, как бы приглашая ребенка принять участие в ответе.

тивном поведении сербов сам вопрос *Како си? / Како сѐме?* воспринимается в первую очередь как средство выражения вежливости и благосклонности к собеседнику перед тем как начать разговор (пожалуй несколько реже в деловом общении и в больших городах, чем в непринужденном разговоре, в городках и на деревне), что может быть подчеркнуто повторением уже заданного вопроса или заданием ему почти однозначного вопроса (напр., *И како је? Шта има ново? Шта се ради?* или *Иначе?*) несмотря на уже полученный ответ (см. выше, п. 7).

Выражение вежливости в самом ответе в вводных диалогах осуществляется в основном тремя способами: выражением благодарности за заданный вопрос, встречным вопросом, и/или лексическим составом ответа.

В первом случае используются привычные формулы выражения благодарности, например, блр. *Дзякуй [за пытанне], добра;* верх.-луж. *Dźakuju so [za prašenje], derje;* мак. *Благодарам, / Фала [на/за прашањето], добро;* польск. *Dziękuję [za pytanie], dobrze; Wszystko dobrze, dzięki. A co u Ciebie?* словац. *Ďakujem [za opýtanie], dobre;* серб. *Хвала [на питању],* укр. *Дякую, добре* и т.д.; а также выражения благодарности Богу, напр., в серб. *Хвала Богу,* или со ссылкой на возможную благосклонность задающего вопрос, ср. в русском или в украинском: *Вашиими молитвами.*

Встречный вопрос считается дополнительным знаком четкого соблюдения правил речевого этикета в вводных диалогах, хотя встречный вопрос в то же время нередко выполняет собственно вопросительную функцию, напр., ниж.-луж. *Derje, a co z tobu?; Derje, a pla tebje?;* польск. *Wszystko dobrze, dzięki. A co u Ciebie?* серб. *Хвала, добро, а Ви?* и т.п.

Лексический состав ответа также имеет значительную роль в выражении вежливости или, наоборот, в выражении небрежного отношения к задающему вопрос и к самому вопросу, чему способствует выбор разговорной или даже просторечной лексики, использующейся в ответе. Тем не менее разговорная лексика и фразеология, которая преобладает в общем наборе ответов в составе вводных диалогов (см. сноску 3), далеко не всегда и не всеми воспринимается как признак невежливости, поскольку такая лексика и фразеология, так же как и отсутствие подчеркнутой вежливости, считаются нормой в общении

В сербском языке существует в региональном употреблении (в Черногории) глагол *питати се* со значением 'спросить: како си?', имеющий, между прочим, важное место в обучении ребенка общественно принятому коммуникативному поведению, напр., *Иди, иишай се са ујаком / њејком* или *Дођи да се иишамо, Пишали смо се* и т.п.

близких друг к другу людей, хотя ее использование по отношению к лицу, требующему вежливого обращения к себе, естественно будет восприниматься как нарушение одной из максим успешного общения (согласно П. Грайсу 1985), проще говоря, будет расцениваться как невежливость. Это в еще большей степени относится к употребленную просторечной лексики и фразеологии, вплоть до вульгаризмов, в принципе также возможных во всех славянских языках в ответах, встречающихся в составе вводных диалогов, напр., в серб. *Зезнуто*; в мак. *Како бумбар во гомна*; *Како гомно на дош*; *Како усран голуб*; в словац. *Na fi-gu*; *Na hovno*; *Na piči*; в словен. *Za en drek*; *Za en k...* и т.п.

Помимо более или менее устойчивых выражений благодарности Богу (напр., в блр. *Дзякуй Богу, добра*; *Не дай, Божа, горш*; в болг. *Хвала на Бога*, / *Слава Богу, добре*; в верх.-луж. *Bohudźak derje.* ; в мак. *Фала Богу, добро*; в польск. *Bogu dzięki*, / *Dzięki Bogu*, / *Chwała Bogu, dobrze*; в укр. *Дякувати Богові, дуже хороше* и т.п.) в вводных диалогах в славянских языках могут прозвучать желания защититься от нечистой силы, напр., в блр. *Каб не сурочыць*; в мак. *Да не чуе ѓаволот*; в польск. *Pfi, pfi*; в серб. *Да зло не чује* и т.п. Согласно обычаям и поверьям, бытующим в той или другой национальной культуре, некоторые из таких высказываний сопровождаются соответствующими жестами, напр., в сербском *Да куцнем у дрво, добро сам*; в мак. *Чукни во дрво*; *Чукни три пати*; в русск. *Тьфу, тьфу...* (данное выражение замещает или сопровождает жест плевание через плечо в значении 'чтоб не сглазить') и т.п.

Категоричность и экспрессивность ответа в вводных диалогах определяется с одной стороны общественным расстоянием между собеседниками, их возрастом, образованием ит.д., а с другой стороны ситуацией, о которой идет речь в ответе. Например, ответ типа сербского *Да куцнем у дрво, добро сам* более естественен в ситуации непосредственной угрозы для здоровья отвечающего на вопрос, чем в какой-нибудь другой ситуации, а польское выражение *Żyję, bo muszę* более уместно после тяжелой потери, чем при каких-нибудь других обстоятельствах и т.п.

Прагматические переменные речевой ситуации, хотя и редко, иногда дают возможность использовать вводный диалог даже в функции прощального разговора, как в следующем примере:

Он [самртник] прима људе мирно и на питање: како си? одговара: — Ево, заокружујем.

(Иво Андрић, *Знакови поред пута*)

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Апресян 1980: Ю. Д. Апресян. Типы информации для поверхностно-семантического компонента модели «Смысл ↔ Текст» (= Wiener Slawistischer Almanach. Sbd. 1). — Wien: Gesellschaft zur Förderung Slawistischer Studien, 1980.
- Вежбицка 1971: Anna Wierzbicka, Metatekst w tekście. /In:/ *O spójności tekstu*. — Red. M. R. Mayenowa. — Wrocław — Warszawa — Kraków — Gdańsk, s. 105–121.
- Грайс 1985: Г. П. Грайс. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва: Прогресс, 1985. — С. 217–237.
- Ивич 1980: Ивић, Милка: О „партикуларизаторима“ // Јужнословенски филолог, 1980, XXXVI, 1–12.
- Ивич 1983: Ivić, Milka: Izbrojivost onoga što imenica označava kao gramatički problem // Milka Ivić, Lingvistički ogledi. — Beograd: BIGZ, 1983, 9–37.
- Ивич (ред.) 2005: П. Пипер, И. Антонић, С. Танасић, В. Ружић, Људ. Поповић, Б. Тошовић, *Синтакса савременог српског језика: једноставна реченица*. — У редакцији академика Милке Ивић. — Београд: Матица српска — Београдска књига — Институт за српски језик, 2005.
- Якобсон 1966: Roman Jakobson, Lingvistika i poetika // Roman Jakobson, Lingvistika i poetika. — Beograd: Nolit, 1966, 285–326.
- Коен 1980: Леон Којен, Семантички параметри у синтакси // Јужнословенски филолог, 1980, XXXVI, 13–24.
- Пипер 2001: Predrag Piper, *Jezik i prostor*. — Drugo, dopunjeno izdanje. — Beograd: XX vek, 2001 /1997/.
- Пипер 2003: Предраг Пипер, О експресивности у словенским језицима // *Зборник Матице српске за славистику*, 2003, 63, 159–177.
- Пипер, Стернин, 2004: П. Пипер, И. А. Стернин. О контрастивном изучењу комуникативног поведенија близкородствених народа (русская и сербская комуникативне културе) // Комуникативно поведеније славјанских народа: руски, серби, чехи, словаци, пољаци. — Научни редактори П. Пипер, И. А. Стернин. — Воронеж, 2004, стр. 3–10. (= Комуникативно поведеније, вып. 19)

Резиме

Предраг Пипер

О УВОДНИМ ДИЈАЛОЗИМА У СЛОВЕНСКИМ ЈЕЗИЦИМА

Рад је посвећен дијалозима за успостављање контакта који имају структуру питања саговорнику и његовог одговора на то питање, а представљају посебан говорни жанр као релативно аутономне дијалогске структуре са специфичним обележјима и на формалном плану и на плану семантичких и комуникативних функција. Будући релативно засебне комуникативне целине с најопштијом функцијом успостављања контакта, као једним од главних појавних облика фатичке језичке функције, уводни дијалози у словенским језицима истовремено функционишу и на метатекстуалном плану као сложени маркери почетка

ширег дијалошког дискурса, према чему припадају структурно разноврсним средствима исказивања категоријалног значења почетности, као једног од основних фазних значења, и уопште кругу категоријалних значења конципираних према критеријуму линеарне локализованости једног дела процесуалне целине у односу на друге његове делове, односно према критеријуму линеарне фрагментаризованости.

На примерима из савремених словенских језика показано је да уводни дијалози у словенским језицима имају много заједничких одлика (формална и функционална асиметричност упитног дела и могућих одговора, пресовлађујућа експресивност, колоквијалност, тенденције ка фразеологизацији, честа евалуативност одговора, специфична улога у говорној етикецији и др.), поред оних одлика уводних дијалога које нису у једнакој мери својствене свим словенским језицима (нпр. већа или мања уобичајеност употребе уводних дијалога у појединим језицима, развијеност датих дијалошких структура у њима, преовлађујући тип питања у њима, степен фразеологизованости појединих одговора и др.).